

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

УДК: 008+316.46

DOI: 10.21146/1606-6251-2024-1/2-5-27

Ю.М. Резник

ЛИДЕРСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ: ОСНОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

***Аннотация:** Статья содержит анализ некоторых символических, смысложизненных и цивилизационных оснований дифференциации лидерства в отечественной философии. Лидеры в философии обладают всеми чертами, которые присущи научным лидерам. Но в отличие от последних, их отличает нацеленность на производство таких событий как смыслы своей эпохи и жизни, а также обеспечение их продвижения в публичную сферу, в т.ч. образование.*

В современной России существует, как минимум, несколько лидерских групп, различаемых по разным основаниям. Во-первых, в зависимости от используемых символических посредников и ценностных установок («инновации / традиции») автор выделяет следующие группы: (1-2) лидеры-прогрессисты, в т.ч. лидеры либерально-демократической и социалистической ориентации, придерживающиеся разных позиций в отношении производства событий («Свобода» / «Свободный мир»); (3-4) лидеры-патриоты, поддерживающие и укрепляющие национальные традиции, с одной стороны, лидеры-мигранты, с другой, в т.ч. «внешние» мигранты (космополиты), которые переехали за рубеж и продолжают оказывать влияние на философию, и «внутренние» мигранты, интегрированные в академическую или вузовскую науку и находящиеся в оппозиции к официальным институтам («Отечество» / «Мир-без-

---

Резник Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, вице-президент РФО (Москва). E-mail: reznik-um@mail.ru

---

границ»); (5-6) лидеры-спонсоры, в т.ч. «философы от власти», совмещающие позиции в системе действующей власти и личные интересы в философии, и «философы от бизнеса» или «философы-бизнесмены», которые, занимая руководящие должности в системе управления, возглавляют или финансируют исследовательские, образовательные и издательские проекты («Власть» / «Деньги»); (7-8) «духовные» лидеры-философы, сторонники религиозных и эзотерических течений в философии («Абсолютная духовность» / «Тайная духовность»); (9-10) лидеры-местоблюстители, в т.ч. местоблюстители «правого» крыла, отстаивающие традиционные ценности, и «лидеры-цивилизационщики», поддерживающие её собственные цивилизационные ориентиры («Государство-цивилизация» / «Цивилизация жизни»). При этом каждая из групп лидеров в философии создает свои смысловые события, используя не только разные символические посредники, но и дилемму «инновации — традиции».

Во-вторых, по направленности смыслополагания лидеры отечественной философии подразделяются на лидеров буржуазно-либеральной ориентации (эго-деятелей), солидаристских лидеров (со-деятелей), лидеров народно-социалистической ориентации, в т.ч. эго-деятелей.

В-третьих, лидеры в отечественной философии различаются по характеру предпочитаемой ими цивилизационной всеобщности. Лидеры-прогрессисты, как правило, мыслят цивилизацию как революционную всеобщность, построенную по западному образцу и с учётом (или без учёта) российской специфики. Лидеры-мигранты имеют дело с проектированием замещающей всеобщности. Их противоположность — «лидеры-патриоты», которые мыслят цивилизацию как всеобщность, возрождающуюся на основе традиционных ценностей. Лидерам-спонсорам, в т.ч. «философам от власти», российская цивилизация представляется в виде адаптированной всеобщности (модели буржуазной цивилизации, сформированной с учётом западных и отечественных достижений). «Духовные» (религиозные и эзотерические) лидеры рассматривают Россию как духовную всеобщность, которая призвана спасти мир. Наконец, лидеры-местоблюстители исходят из представления о цивилизации как местобытии (самовоспроизводящейся всеобщности), связывающем воедино людей и их культурно-географический ландшафт.

На наших глазах происходит смена моделей философского лидерства в России. Буржуазно-либеральная модель постепенно вы-

тесняется солидаристской, а последняя не может выработать консолидированную позицию, не опираясь на народно-социалистические типы лидеров. Можно предположить, что лидерам-местоблюстителям правого и левого направлений удастся объединиться и повести за собой другие лидерские группы. Возможно, в перспективе появится из их среды ещё один тип философского лидера — эко-деятель, выступающий за сбалансированное взаимодействие человека, общества и условий их существования.

Ключевые слова: лидер, философия, российская цивилизация, философское лидерство, лидеры-прогрессисты, лидеры-мигранты («внешние» и «внутренние»), лидеры-спонсоры («философы от власти» и «философы от бизнеса»), лидеры эзотерической и религиозной направленности, лидеры-местоблюстители, лидеры буржуазно-либеральной ориентации, солидаристские лидеры, лидеры народно-социалистической ориентации, цивилизационные основания философского лидерства, цивилизационная всеобщность.

Вступление. Лидерство стало предметом изучения многих отечественных философов и психологов (см., например: [2]; [3]; [7]). Оно определяется как центр групповых процессов, проявление личностных черт, искусство достижения согласия, инструмент достижения целей, способ взаимодействия, умение убеждать, осуществление влияния, отношения власти, инициация структуры и т.д. [2, 21-41]. Среди качеств лидера называют нравственную зрелость и влияние на окружающих (доминирование), силу убеждения, смелость, предприимчивость, независимость характера и пр. [2, 55].

Как правило, лидером считается авторитетный, ответственный и эффективный деятель, который добивается своих целей. «Лидерство представляет собой сложный феномен социального взаимодействия между личностью лидера и его последователями, призванный направить их действия в желательном или целесообразном направлении» [3, 9].

Лидер — это человек не просто идущий впереди (пионер), но и ведущий за собой других посредством инициации событий (новых вещей, конференций, технологий, ценностей и пр.). На мой взгляд, лидерство неотделимо от созидания. Результатом деятельности лидера всегда является не просто новое дело, а

новое событие, связанное с порождением смыслов, вещей или применением технологий, с одной стороны, и качество отношений, среды существования и пр., с другой.

Под событием я буду понимать в данном случае любое актуальное, осмысленное, значимое и единичное действие (или взаимодействие) лидера, которое вызывает существенные изменения в его непосредственном окружении [6, 51]. Как известно, у М. Хайдеггера событие есть «выступление в просвет бытия», «прорыв к бытию», «самое большое из совершающегося». Вместе с тем это – «нечто шокирующее, из ряда вон выходящее, случающееся внезапно и прерывающее обычный ход вещей, нечто, появляющееся из ниоткуда, без видимых причин, явление без твёрдого бытия у своего основания» [1, 12].

Среди важных признаков события Славой Жижек называет следующие: а) наличие Главного Означающего, выстраивающего поле смысла, т.е. субъекта, производящего событие; б) наличие у него энергии, породившей происходящее; в) внезапная трансформация или «обнажение» реальности, а также самого процесса познания; г) «удивительное возникновение нового, которое подрывает всякую устойчивую схему»; д) преобразование конкретной всеобщности; е) «изменение самой рамки, через которую мы воспринимаем мир и действуем в нём» [1, 13-25]. К этому необходимо добавить высокий уровень профессиональной подготовки.

Событийный подход к анализу лидерства направлен на раскрытие творческого потенциала его бытия. Он представляет лидерство как мысленную конфигурацию иерархически связанных событий, которые создает человек, объединяя их вокруг своего смысложизненного центра [6, 53]. Кроме того, события и их инициаторы (лидеры) привязаны к месту, которое определяет во многом образ мышления и поведенческие стратегии.

Лидер-философ подобен Главному Означающему. У него имеются необходимая энергия для трансформации реальности (или её картины), чувство нового и направленность на преобразование конкретной всеобщности, а также способность к изменению рамок деятельности (норм, правил и пр.). Другими словами, он меняет реальность или её картину в соответствии со своими представлениями о всеобщности, устанавливая новые

«правила игры» («рамки»). Всё отмеченное выше и составляет феномен философского лидерства, но акцент в нем делается на построении и изменении мыслимой всеобщности.

Отечественные философы, несмотря на тяжёлый и драматический период, переживаемый страной на данном историческом этапе, продолжают искать свой путь в постижении и преобразовании мира. Вместе с тем они выбирают те или иные модели лидерства: быть лучшим среди прочих (академическая элита) или быть иным среди считающихся (или считающими себя) лучших («независимые» или самодеятельные лидеры). Можно привлечь деньги или ресурсы власти, и стать новой элитой. Но имеются и другие варианты становления лидера.

Процедура дифференциации лидерства предполагает не просто расчленение (разделение) целого на части или этапы (фазы) по определённым основаниям, но и отделение существенного от несущественного, значимого от малозначимого. При этом для чистоты мысленного эксперимента мне придётся отвлечься от конкретных имен ныне живущих философов и ссылок на их научные труды. Ведь мы знаем, что любая дифференциация или классификация условна. Поэтому полагаюсь на ассоциативное мышление и понимание своих читателей.

Приведу пример типологии лидеров. «Основные типы лидерства складываются в зависимости от доминирующих ориентаций в группе (сфер влияния или господства) и социальном окружении лидера: а) лидер-деятель — ориентация на деятельность («дело», «работу»); б) лидер-модератор — ориентация на взаимодействие (взаимоотношения с членами группы); в) лидер-медиатор — ориентация на идеальный план бытия (задачу, идею или проект)» [3, 240].

Можно предположить, что философские лидеры относятся ко всем указанным типам, распределяя между собой разные функции. Так, лидер-медиатор производит события, наполняя их разными социокультурными смыслами. А в продвижении этих смыслов в публичное пространство ему помогают лидеры-деятели и лидеры-модераторы.

Однако местобытие тех или иных лидерских групп значительно ограничивает их кругозор. Нельзя игнорировать и тот факт, что за ними стоят реальные субъекты, принимающие ре-

шения. А это — чиновники государственных министерств и ведомств, которые определяют политику в сфере науки или образования. Именно они распределяют ресурсы, выделяемые на содержание философских учреждений, задают рамки государственных заданий и устанавливают критерии научной и публикационной активности, руководствуясь, как правило, формальными показателями, заимствованными в искаженном виде из западной наукометрии. Но данный факт отнюдь не отменяет «внутренней» дифференциации философского лидерства.

Ситуация с лидерством усугубляется ещё и тем обстоятельством, что в современной России заблокированы каналы открытого общественного дискурса, способного оказывать прямое влияние на массовое сознание и мнения представителей власти. Выборы руководителей научно-образовательных учреждений назначаются и контролируются представителями вышестоящих органов власти. Поэтому формальные лидеры философии, возглавляющие эти учреждения, предпочитают воздерживаться от самостоятельных решений, а неформальные оказываются в тени, поскольку их мнения являются не востребованными.

А теперь выскажу первое предположение: *в идеале отечественными философами должны руководить те, кто производит события, порождающие новые смыслы жизни или эпохи, а также те, кто создает условия для их продвижения в публичную сферу. А по факту ими, как и всеми учеными, управляют формальные лидеры, назначаемые государственными чиновниками, которые определяют наукометрические показатели и другие условия деятельности научно-образовательных учреждений.*

Дифференциация лидеров в отечественной философии по символическим посредникам. «Хождение в академическую элиту» — лишь один из вариантов пути к лидерству, который складывается чаще всего по формальным признакам в условиях буржуазно-корпоративного общества, каковым по сути стала Россия. В философии такой путь связан с утверждением преимущественно западных критериев философствования и установления соответствующей иерархии внутри сообщества. Однако имеются и другие основания структурирования философского лидерства, например, его деление в зависимости от ориентации на инновации или традиции.

В первую очередь могу предположить, что основные группы философских лидеров в России используют в процессе производства и продвижения смысложизненных событий разные символические посредники, в т.ч. «Свободу» и «Справедливость» (лидеры-прогрессисты); «Мир без границ» и «Отечество» (лидеры-мигранты и лидеры-патриоты); «Власть» и «Деньги» («лидеры-философы от власти» и «лидеры-философы от бизнеса»); «Абсолютную духовность» и «Непостижимую (тайную) духовность» (лидеры религиозной и эзотерической ориентации в философии); «Государство-цивилизацию» и «Цивилизацию жизни» («правые местоблюстители» и «левые местоблюстители»). При этом деятелями чаще всего выступают «лидеры от бизнеса», модераторами — «лидеры от политики», а медиаторами — лидеры других групп.

Всё ради прогресса. Лидеры-прогрессисты. Данная группа лидеров придерживается достаточно «радикальных» взглядов на общество и стратегии его преобразования, построенных на либеральной или социалистической платформе. Такова их природа. Им не всегда удаётся освободиться от своей идеологической предвзятости, чтобы найти рациональную истину, соответствующую логике культуры России, и создать подходящие ей образцы философствования или сети философских коммуникаций [4]. Но они полны решимости и готовы к революционным изменениям, стремясь реализовать на практике принципиально разные идеи социально-экономического прогресса (либеральный или социалистический прогресс).

Философские «лидеры-прогрессисты» подразделяются в соответствии с их символическими посредниками на две подгруппы: лидеры либерально-демократической ориентации, придерживающиеся символа «Свобода» («Свободный мир»), и лидеры социалистической ориентации, отдающие предпочтение символу «Справедливость» («Справедливый мир»). Обе группы отличаются своим радикально-критическим настроем по отношению к текущей политической действительности, что не мешает им адаптироваться к ней.

Утрата или возрождение культурной почвы. Лидеры-мигранты (космополиты) отличаются критическим отношением к государству и отсутствием привязки к месту своего бытия в философии. Они воспринимают символическое пространство фило-

софии как «Мир без границ», предпочитая использовать западные образцы философствования. В силу разных причин лидеры-космополиты либо переехали в последние годы за рубеж, продолжая оказывать влияние на состояние отечественной философии («внешние» мигранты), либо остаются в стране, работая в академических или высших образовательных учреждениях («внутренние» мигранты, «оппозиционеры»).

«Лидеры-патриоты», напротив, выступают сторонниками сильной государственной власти и поддерживают духовно-религиозные устои общества. Часть из них не критически отрицает любые достижения отечественной философии за последние тридцать лет, подчёркивая значимость фигур из прошлого, которые якобы незаслуженно забыты или недооценены нынешними поколениями философов.

Их символический посредник — «Отечество» с его утраченными ценностями. Именно возвращение к истокам (традициям и ценностям России) наряду с критикой идейного влияния Запада лидеры-патриоты ставят в центр внимания в борьбе с новыми инакомыслящими. Не случайно поэтому академическая философия признаётся некоторыми из них «пустыней». По их мнению, вместо западных философских идолов нужно равняться на «своих» мыслителей, которые, по словам Р.Р. Вахитова, «возвышаются на фоне барханов», а преподавание философии в её нынешнем виде предлагается вообще отменить, раз оно не соответствует представлениям о традиционных ценностях и противоречит патриотическим убеждениям (см. прим. 1).

Приоритет инноваций перед традициями. «Лидеры-философы от власти» пытаются занять в философском сообществе ключевые позиции благодаря символическому посреднику «Власть». Они соединяют представления о прогрессе и существующие традиции, а также реализуют проекты, направленные на вовлечение академических или вузовских исследователей в научное сопровождение государственной политики в сфере науки, образования и просвещения (см. прим. 2 и 3). Их путь в философию лежит чаще всего через использование ресурсов власти при помощи традиционных механизмов (переговоры, сделки и договоренности).

Следующую группу составляют так называемые «философы от бизнеса» или «лидеры-бизнесмены», совмещающие бизнес (как

основной профиль деятельности) и философию (как хобби) в сфере образовательной и издательской деятельности (руководители негосударственных учреждений, предприниматели – любители философии и пр.). Они ориентированы условно на «Деньги» как символический посредник и главный ресурс в решении организационно-финансовых проблем философов. И именно благодаря их финансовому участию реализуется значительная часть крупномасштабных проектов в философии, в которых заинтересована академическая элита (издание энциклопедий, монографий и материалов конференции, проведение конгрессов, других научных форумов и пр.).

Новые философские лидеры, совершающие «хождение в элиту», хотя и опираются на властные или финансовые ресурсы, а также на поддержку официальных академических кругов, не способны в одиночку производить смыслы, которые смогли бы повлиять на умонастроения большинства философов.

Традиции прежде всего. «Духовные» лидеры-философы. Данная группа использует в качестве символического посредника «Духовность» и выступает за сохранение и укрепление духовных традиций. Духовной называют философию, изучающую особую реальность бытия духа, которую невозможно выразить средствами рационального познания. А духовными философами можно считать условно религиозных деятелей, в т.ч. священнослужителей, и эзотерических мыслителей.

У первых из них (религиозных, в т.ч. христианских, мыслителей) задача сводится к постижению божественного, а точнее – к истолкованию слова Божьего. А у вторых (эзотерических философов) связь человека с духовностью характеризуется в терминах непостижимости, мистики и непознанных тайн бытия. Последние используют разные концепции духовности, разработанные прежними поколениями эзотерических мыслителей (Е.П. Блаватская, Г. Гурджиев, Н. Рерих и Е. Рерих, др.). В современной России к ним относятся руководители разных общественных объединений или некоммерческих организаций.

Ориентация на место. Лидеры-местоблюстители. Сегодня складывается ещё одна генерация философских лидеров – «лидеры-местоблюстители». Их путь в лидерство – не «хождение в элиту», а отстаивание национальных (и шире – цивилизацион-

ных) интересов отечественной философии. Считается, что философия и цивилизация неразрывно связаны друг с другом. С этой точки зрения, философия есть самосознание конкретной (в данном случае – российской) цивилизации. Поэтому в качестве символических посредников лидеры-местоблюстители используют «Государство-цивилизацию» или «Цивилизацию жизни».

Данная группа философских лидеров формируется на границах влияния разных лидерских групп и кооптируется из числа исследователей и преподавателей вузов, членов негосударственных философских организаций (например, РФО).

Таким образом, каждая из лидерских групп обладает своими сильными и слабыми сторонами. Лидеры-прогрессисты сильны своими убеждениями, но им не хватает гибкости в понимании и принятии действительности. Они требуют радикальных перемен в жизни общества и государства. Лидеры-мигранты предпочитают работать в исследовательских координатах или рамках западной философии, но они сознательно отстраняются от реального философского процесса в стране, пребывая во внешней или внутренней миграции. Лидеры-спонсоры («философы от власти» и «философы от бизнеса») располагают ресурсами и склонны к трансформации реальности, но им не хватает философского чутья и профессиональной подготовки. «Духовные» лидеры-философы не интегрированы в официальные институты академической философии, хотя и располагают соответствующей энергией и готовностью расширять рамки исследований. Лидеры-местоблюстители, призывая к поэтапной трансформации реальности, выступают за единство традиционных ценностей и инноваций, а также их соответствие логике культурно-цивилизационного развития России.

Представлю теперь предварительные результаты анализа структуры философского лидерства (см. табл. 1).

Как видно из данных таблицы, лидеры отечественной философии условно разделены на группы в соответствии с критерием «инновации – традиции» и в зависимости от разделяемых ими символических посредников.

Дифференциация философского лидерства по идейной направленности смыслополагания. Представим далее, что лидеры в отечественной философии делятся ещё на три группы, которые со-

Табл. 1. *Дифференциация философского лидерства в России (вариант 1)*

Ценностные установки	Типы философского лидерства и их символы		
	Деятели	Модераторы	Медиаторы
Инновации (буржуазный или социалистический прогресс)	–	Лидеры-прогрессисты («Свобода», «Справедливость»), лидеры-мигранты («Мир без границ»)	
Традиции	–	Лидеры-патриоты («Отечество»), «духовные» лидеры-философы («Духовность»)	
Единство инноваций и традиций (примат местобития)	Лидеры-философы «от бизнеса» («Деньги»)	Лидеры-философы «от власти» («Власть»)	Лидеры-местоблюстители правого и левого направлений

ответствуют определённым стадиям или направлениям общественного развития страны:

а) *буржуазно-либеральное направление* общественной жизни в России – лидеры-прогрессисты либерально-демократической ориентации, лидеры-мигранты (эго-деятели);

б) *солидаристское направление* – лидеры, стремящиеся примирить буржуазно-либеральные и народно-социалистические начала общественного развития, а также совмещающие традиции и инновации (со-деятели, в т.ч. лидеры «от власти» и бизнеса, лидеры-миссионеры, правые местоблюстители; (см. прим. 4));

в) *народно-социалистическое направление* – социально ответственные лидеры, отстаивающие идеи социальной справедливости и экологической безопасности, в т.ч. лидеры-прогрессисты социалистического типа («социалисты-патриоты») и левые лидеры-местоблюстители (левые евразийцы, эго-деятели и пр.).

Рассмотрим вкратце эти группы.

Буржуазно-либеральные лидеры-философы и лидеры-мигранты или космополиты (эго-деятели). В 1990-е гг. в отечественную философию пришли лидеры, отстаивающие прогрессистскую политику, которая направлена на дальнейшую либерализацию общественных отношений и базируется на западных образцах философствования. И сегодня они делают всё возможное, чтобы не допустить развитие дискурса о самостоятельном цивилизационном развитии страны. Их цель состоит в том, чтобы содействовать в идейном плане либералам-реформаторам завершить преобразования российского общества, которые были прерваны в 2000-е гг., и адаптировать академических философов к

западным политическим реалиям, а в будущем — интегрировать их в так называемую «мировую» философию.

Солидаристские типы лидеров-философов (со-деятели). Суть солидаризма заключается в том, чтобы на первый план поставить процветание «...нации и государства. А потому надо забыть о классовых противоречиях и жить дружно, взаимовыгодно сотрудничая» (см. прим. 5). В идеологическом плане солидаристские лидеры-философы предлагают облагороженную версию капитализма, включающего в себя некоторые элементы социализма, в т.ч. зачатки социального государства и пр.

В состав солидаристских лидеров входят также лидеры-традиционалисты, отдающие явное предпочтение патриотическим ценностям (лидеры-патриоты), лидеры миссионерского склада, которые в силу разных психологических причин убеждены в своём высоком предназначении («духовные» лидеры-философы).

Но пока солидаристским лидерам, в т.ч. лидерам-патриотам, не удаётся договориться, с одной стороны, с лидерами, которые остаются в целом на неолиберальных позициях, с другой — с левыми «лидерами-прогрессистами», которые придерживаются социалистических представлений, выступая за сильное социальное государство. Конфликт между ними продолжает набирать силу, выливаясь на страницы газет, интернет-сайтов и в телеэфир.

Примири их могли бы другие «солидаристы», например, «философы от власти», но последние воздерживаются от каких-либо активных действий, предпочитая держаться в стороне и наблюдать за происходящим. Поэтому в игру могут вступить «лидеры-местоблюстители», чтобы предложить собственную стратегию развития страны, опирающуюся не только на традиционные, но и на модернизационные ценности.

Развитие капитализма в современной России привело к созданию авторитарно-корпоративного государства, которое подчинено интересам господствующих социальных групп, включая государственную бюрократию и обслуживаемый ею класс крупных собственников. Именно в нем востребован солидаристский тип лидера-философа. Лишь социализм как общественное движение может преодолеть в перспективе буржуазную корпоративность нынешней философской элиты.

Социально ответственные лидеры (лидеры-прогрессисты социалистической ориентации и лидеры-местоблюстители левого толка). Если лидеры-прогрессисты правого крыла (эго-деятели) открыто дистанцируются от власти и критикуют её с либерально-демократических позиций, а солидаристские лидеры, включая «философов от власти», используют ее ресурсы ради достижения корпоративных целей, то социально ответственные лидеры, в т.ч. лидеры социалистической ориентации и лидеры-местоблюстители левого крыла, не разделяют антигосударственный пафос лидеров-прогрессистов и критически оценивают корпоративизм солидаристских лидеров.

Казалось бы, евразийский проект смог бы примирить других лидеров — правых и левых местоблюстителей. Но в понимании евразийской идеи у них обозначились принципиальные различия. Так, если «правые» лидеры-местоблюстители, опирающиеся на идейное наследие классических евразийцев, выступают за сильную государственную власть и сохранение традиций, то «левые» лидеры-местоблюстители осуждают их примиренческое отношение к авторитарной государственности и требуют справедливых перемен. Возможно, в перспективе лидеров-местоблюстителей сменят экологические лидеры (эко-деятели).

Таким образом, в настоящее время процесс формирования лидеров российской философии ещё не завершился. Могут лишь предположить, что смена доминирующего типа лидера в российском обществе будет происходить поэтапно: от эго-деятелей и со-деятелей (нынешней элиты), соответствующих природе авторитарного государства, к раскрытию потенциала социально ответственного лидерства (элиты в недалёком будущем) и лишь затем, в отдалённой перспективе — к становлению структур лидеров-местоблюстителей и экологического лидерства (будущей элиты).

Дифференциация философского лидерства по цивилизационным основаниям. Цивилизация в философском плане есть конкретно-историческая целостность (всеобщность), соответствующая логике развития культуры конкретной страны (или стран) и занимающая уникальное место в мире. От того, как мы её будем понимать, зависит стратегия и тактика философского лидерства.

Цивилизационный проект для России – единственно прочный фундамент философского лидерства [4]. И тот, кто предложит наиболее обоснованный проект, получит поддержку большинства членов философского сообщества и станет безусловным лидером. Пока же такого легитимного проекта нет, и каждая из лидерских групп предлагает свои цивилизационные основания для производства событий: революционные преобразования общества на принципах «Свободы» или «Справедливости» (лидеры-прогрессисты); уход от реальности путём её замещения воображаемым миром – «Миром без границ» (лидеры-мигранты); установка на укрепление государственности, ориентация на «Отечество» (лидеры-патриоты); адаптация к реалиям государства и рынка посредством символических посредников «Власть» и «Деньги» (лидеры-спонсоры); спасение и духовное освобождение мира при помощи символов «Абсолютная духовность» и «Тайная духовность» («духовные» лидеры); сохранение мира и допустимое вмешательство в социоприродные процессы с участием символов «Государство-цивилизация» и «Цивилизация жизни» (лидеры-местоблюстители).

Почему же до сих пор ни одной из лидерских групп так и не удалось продвинуть свой цивилизационный проект в публичное пространство современной России?

Во-первых, такой проект трудно разработать, прибегая лишь к механизмам прямой инверсии (переносу или перестановке) и непосредственной рецепции (копированию) чужих образцов, к чему чаще всего обращаются лидеры-прогрессисты и лидеры-мигранты. Пока же они, как и солидаристские лидеры, несмотря на обостряющееся цивилизационное противостояние в мире, копируют инструменты западной наукометрии и используют её же устаревшее оружие (научные рейтинги, зарубежные базы данных и пр.).

И это происходит вопреки тому, что все попытки модернизировать Россию по западным культурным лекалам и построить цивилизацию капиталистического модерна оказались не успешными. Понятно, что такую позицию занимают философские лидеры либеральной (неолиберальной) ориентации или лидеры-мигранты, и отчасти лидеры-спонсоры. Но неясно, почему до сих пор не определились со своим проектом лидеры-миссио-

неры и лидеры-местоблюстители правого крыла, хотя последние пытаются соединить инновации и традиции в ходе цивилизационного проектирования России, отдавая предпочтение «смешанной» экономике и примиряясь с авторитарными методами государственного управления.

Возможно, у лидеров-социалистов и лидеров-местоблюстителей левого крыла сегодня мало шансов претендовать на собственное место в цивилизационном проектировании России. Да и их модель всеобщности пока недостаточно обоснована, чтобы быть востребованной в отечественном философском дискурсе.

Во-вторых, сложность в проектировании реальных структур и процессов развития российской цивилизации заключается в необходимости преодоления различных фильтров, которые создаются институтами, использующими механизмы имитирования / декорирования действительности. Поэтому цивилизационные ориентиры трудно распознать под разными «ярлыками». Приходится прибегать к методу анализа имплицитных значений, используемых разными политтехнологами.

Именно западная философия и социальная наука, претендующая на статус мировой, стремятся утвердить универсализм как форму цивилизационного проектирования. Так, такие универсалистские понятия, как «гражданское общество», «государство», «демократия» и др., посредством которых описывается западная цивилизация, применяются чаще всего без учёта социокультурной специфики России. А значит, их значения далеки от фактического положения вещей и не соответствуют цивилизационной реальности, сложившейся в нашей стране.

Например, то, что у нас называют гражданским обществом России, на самом деле таковым не является. Здесь мы имеем дело с механизмами имитирования западных цивилизационных ориентиров, в т.ч. образцов гражданской активности и правовой культуры. По существу российская цивилизация рассматривается в данном случае как абстрактная всеобщность, из которой вынули культурное содержание. Но это вовсе не значит, что у нас не было и нет цивилизации как таковой. Просто она складывалась в России иначе, чем на Западе.

Следовательно, у каждой группы лидеров есть своё понимание цивилизационного будущего России. Большинство из них

приняли как состоявшийся факт становление цивилизации капиталистического модерна. Но некоторые из них представляют Россию как «цивилизацию не-модерна», «евразийскую цивилизацию» и т.д. Например, с точки зрения философов-местоблюстителей, Россия – это государство-цивилизация, которое исторически формировалась вокруг первого лица (монарха, лидера партии или президента) и созданной им «вертикали власти».

Чтобы избежать столь явного контраста между моделями и реальностью, лидеры-местоблюстители предлагают свой вариант модели цивилизации не-модерна, в которую включены как некоторые достижения западной цивилизации, так и весь культурно-исторический опыт России. Их модель цивилизации вырастает из представления о месте, какими бы символическими посредниками оно ни замещалось («Отечество», «Государство-цивилизация» и др.). В центре внимания – совместное местобытие культурно родственных и географически связанных народов, которые объединены в пределах конкретной цивилизации. Предмет моделирования – цивилизация как самовоспроизводящаяся всеобщность, построенная с учётом российской специфики.

Очевидно, что далеко не все философские лидеры отдают себе отчет в том, что нашему обществу не подходят чужие цивилизационные ориентиры и что концептуальный аппарат зарубежной философии в целом не пригоден для анализа России как особой всеобщности. Приведу в качестве примера статью одного из авторов, который по-прежнему сохраняет убежденность в идейно-теоретическом превосходстве западной философии (см. статью А.М. Орехова в данном выпуске журнала). Вот мои возражения его основным тезисам:

1) западная философия неправомерно приравнивается автором к мировой, что означает признание её безусловного доминирования.

2) отечественная философия объявляется автором заведомо отсталой и второстепенной, а западная – продвинутой и наиболее развитой в концептуальном плане. При этом подчёркивается, что российские философы, отказываясь от западных образцов теоретизирования и отгораживаясь от идейно-теоретических достижений западных философов, оказываются в ловушке самоизоляции и защиты от внешнего воздействия (феномен бастионизма).

3) автором отдаётся явное предпочтение западным теориям, что означает на практике отрыв от культурного контекста развития науки в своей стране. Не может западная проблематика превалять в отечественных философских исследованиях, не выхолащивая при этом их собственное культурное содержание.

4) кроме того, автором переоценивается значение международных баз данных и необходимость публиковаться преимущественно в западных (или прозападных) журналах, что считается им показателем качества публикаций.

Призывы автора: а) «читайте и работайте на английском языке», б) публикуйтесь в журналах Скопус и пр., чтобы «приблизиться к мировой научной элите», в) ставьте на первое место «работы зарубежных авторов», — свидетельствуют об идейной зависимости и недостаточности собственной повестки дня у прозападной части исследователей в российской философии.

Дело не только в так называемом «бастионизме» одних лидеров, но и в «западнизме», которым как вирусом заражена другая часть нашей философской элиты (термин А.А. Зиновьева). Мы просто не можем мыслить так, как это делают философы на Западе, проводить исследования по их, западным стандартам, не теряя при этом собственный философский этос. Но это вовсе не значит, что мы не должны читать или изучать тексты западных философов и соотносить с ними собственные исследовательские интересы.

Подчёркиваю, нужно соотноситься с другими философскими концепциями, а не копировать их, растворяясь в чужой повестке дня. Кроме того, нельзя механически следовать критериям Скопуса или иных международных баз данных и отбрасывать статьи, монографии и учебники, которые «не содержат ссылок на журналы первой и второй квартили Скопуса, а также на иноязычные». Такое слепое и механическое заимствование приводит к ещё большей теоретической зависимости отечественных философов от западной философии. «Последнее слово» всегда останется за теми, кто определяет идейно-теоретические приоритеты и исследовательские стандарты в российской философии.

Поэтому отечественной философии нужно вырабатывать свой язык для описания цивилизационных реалий, сложившихся в нашей стране и соответствующих логике развития её культуры. А это — процесс длительный и интеллектуально ёмкий. Повто-

ряю, нам необходимо формировать собственную философскую повестку дня, опираясь в первую очередь на российский опыт исследований, который так явно игнорируют наши «оппоненты».

Таким образом, лидеры российской философии дифференцируются внутри себя на несколько групп, используя не только разные символические посредники («Свобода», «Власть», «Деньги» и пр.) или основание «традиции — инновации», но и разные цивилизационные ориентиры. Многие академические лидеры по-прежнему придерживаются цивилизационных приоритетов Запада. Но есть и те, кто им противостоит, и кого называют лидерами-патриотами или «бастионистами», с одной стороны, и лидерами-местоблюстителями, с другой.

Так, борьба за утверждение тех или иных цивилизационных ориентиров в стране продолжается. И пока трудно предугадать её исход. Основная линия этой борьбы (фронт) проходит между двумя началами общественной жизни — буржуазно-либеральным и народно-социалистическим, каждому из которых соответствуют свои группы лидеров. Однако могу предположить, что центр философского лидерства будет постепенно смещаться влево по мере того, как будет происходить объединение солидаристов с социальными лидерами и лидерами-местоблюстителями, которые смогут реализовать свой миротворческий потенциал. Но нельзя недооценивать силы тех, кто продолжает влиять на состояние дел отечественной философии со стороны буржуазно-либерального вектора.

Представлю теперь заключительный вариант анализа структуры отечественного философского лидерства в виде таблицы (см. табл. 2).

Вместо заключения. В заключение хочу отметить следующее:

1. В принципе лидерами в отечественной философии должны становиться те философы, которые способны производить события, порождающие смыслы жизни или эпохи, и наполнять ими публичную сферу. Однако на практике это условие не является обязательным. Формальные лидеры чаще всего опираются на поддержку и ресурсы власти или бизнеса, а неформальные в силу отсутствия открытого общественного дискурса и неразвитости публичной сферы в стране оказываются невостребованными со стороны официальных институтов науки и образования.

Табл. 2. Дифференциация философского лидерства в России (вариант 2)

Объединенные группы лидеров	Группы лидеров	Основания дифференциации		
		Символические посредники	Способ смыслополагания	Качество всеобщности и цивилизационные ориентиры
Буржуазно-либеральные типы лидерства, ориентированные на прогресс				
Лидеры-прогрессисты	Лидеры – буржуазно-либеральной ориентации	Свобода (свободный мир)	Революционные преобразования общества	Преобразуемая всеобщность, формируемая с учётом разных достижений (рыночная экономика – буржуазное общество – правовое государство)
Лидеры, устанавливающие границу	Лидеры-космополиты	Мир без границ	Уход из реальности путём её замещения воображаемым миром	Замещающая всеобщность, построенная по западным цивилизационным образцам (те же, что и у прогрессистов)
Солидаристские типы, ориентированные на соединении традиций и инноваций на буржуазно-либеральной основе				
Лидеры-спонсоры	Лидеры-философы «от власти»	Власть	Адаптация к реалиям государства и рынка	Адаптированная всеобщность (смешанная экономика, нетрадиционное общество, корпоративное государство)
	Лидеры-философы «от бизнеса»	Деньги		
Лидеры-миссионеры («духовные» лидеры)	Религиозные лидеры-философы	Абсолютная духовность	Спасение и духовное освобождение мира	Духовная всеобщность (традиционные и нетрадиционные религиозные ценности)
	Эзотерические лидеры-философы	Тайная духовность		
Лидеры-местоблюстители	Правые лидеры-местоблюстители (в т.ч. правые евразийцы)	Государство-цивилизация	Сохранение мира и допустимое вмешательство	Самовоспроизводящаяся всеобщность (духовность, державность, правящий отбор и пр.)
Народно-социалистические типы лидерства, ориентированные на естественное («органичное») соединении места и субъекта, традиций и инноваций				
Лидеры, устанавливающие границу	Лидеры-патриоты («консерваторы», «народные философы»)	Отечество («Русский мир»)	Возрождение «Русского мира» и укрепление государства	Возрождающаяся всеобщность, построенная по российским цивилизационным образцам («русский мир», «народная экономика», «патриотический социализм» и пр.)
Лидеры-прогрессисты	Лидеры социалистической ориентации	Справедливость (справедливый мир)	Революционные преобразования общества	Преобразуемая всеобщность, формируемая с учётом разных достижений (плановая экономика – социалистическое общество – социальное государство)
Лидеры-местоблюстители	Левые лидеры-местоблюстители (в т.ч. левые евразийцы и экофилософы)	Цивилизация жизни	Сохранение мира и допустимое вмешательство	Самовоспроизводящаяся и местообразующая всеобщность (экологический социализм и пр.)

2. В зависимости от разных оснований дифференциации мы выделяем несколько групп философских лидеров. Чаще всего в качестве этих оснований выступают комплексные критерии (например, инновации – традиции, полярные символические посредники типа «Свобода – Справедливость», буржуазно-либеральные и народно-социалистические начала, характер всеобщности и т.п.). Поэтому в реальности мы имеем дело со «смешанными» типами философского лидерства (например, «социалисты-патриоты», «духовные местоблюстители» и пр.).

3. Рецепции цивилизационных паттернов Запада оказали глубокое влияние на модели лидерства в российской философии. Некоторые из лидеров некритически приняли стратегию цивилизационного развития Запада и включили в свой идейный арсенал концепции «устойчивого», «опережающего» и прочего развития. Этим объясняется их стремление воссоздать в России цивилизацию модерна капиталистического типа. Другие же ищут свой путь в постижении российской действительности и определении перспектив её цивилизационного развития на собственной культурной почве («лидеры-патриоты», «духовные лидеры», лидеры-местоблюстители и пр.). Утвердится ли в нашей стране новый тип философского лидерства (например, социально ответственные лидеры или эко-деятели), покажет, как всегда, время. Но это вопрос для дальнейшего изучения.

4. Главная линия поляризации философского лидерства определяется двумя векторами цивилизационного развития России – буржуазно-либеральным и народно-социалистическим. Попытки их соединить на идеологическом уровне (солидаризм) пока не привели к положительным последствиям. На данном этапе лидеры-солидаристы не способны объединить философское сообщество, но они могут постараться удержать равновесие между лидерскими группами. Однако будущее лидерства в философии принадлежит лидерам-местоблюстителям, которые в перспективе смогут образовать левоцентристское большинство с участием других лидерских групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жижек С. Событие. Философское путешествие по концепту / пер. с англ. Д.Я. Хамис. – М.: РИПОЛ классик, 2023. – 240 с.

2. Кудряшова Е.В. Лидер и лидерство. — Архангельск: Изд-во Поморского ун-та им. М.В. Ломоносова, 1996. — 256 с.
3. Мень М.А. Лидерство как социальный и личностный феномен (теоретико-методологические аспекты исследования): монография. — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 268 с.
4. Резник Ю.М. Философская элита в современной России: на пути к консолидации // Вестник РФО. — 2023. — Вып. 1-2 (103-104). — С. 5-47.
5. Резник Ю.М. Об основаниях философских стратегий в современной России: западные рецепции и собственные цивилизационные ориентиры // Вестник РФО. — 2023. — Вып. 3-4 (105-106). — С. 5-32.
6. Резник Ю.М. Мир жизни человека (событийный подход). — М.: ИФ РАН, 2018. — 103 с.
7. Стрижко В.А. Краткое слово о философии для лидера. — М.: ИД ИНЖЭК, 2015. — 248 с.

Примечания

1. См.: Как возможна российская философия (интервью А. Механика с А.В. Смирновым) // Стимул — URL: <https://stimul.online/articles/interview/kak-vozmozhna-rossiyskaya-filosofiya/> (дата обращения — 08.04.24).
2. См.: Проект «ДНК России» // Федеральный институт развития образования — URL: <https://firo.ranepa.ru/dna-of-russia> (дата обращения — 20.02.24 г.).
3. Например, медиагруппа и спутниковый канал «Царьград тв».
4. См.: Евразийский философский конгресс // URL: <https://eaphilcong.com/> (дата обращения — 20.02.24 г.).
5. См.: Зачем нам «впаривают» солидаризм — «За веру, царя и купечество» // ИА Красная Весна — URL: <https://rossaprimavera.ru/article/09fcf1c6> (дата обращения — 18.05.24).

Yu.M. Reznik

LEADERSHIP IN NATIONAL PHILOSOPHY: GROUNDS FOR DIFFERENTIATION

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. E-mail: reznik-um@mail.ru

***Abstract:** The article contains an analysis of some symbolic, life-meaning and civilizational foundations of leadership differentiation in Russian philosophy. Leaders in philosophy have all the traits that are inherent in scientific leaders. But unlike the latter, they are distinguished by their focus on producing events such as the meanings of their era and life, as well as ensuring their promotion into the public sphere, including education.*

In modern Russia, there are at least several leadership groups that are distinguished for various reasons. Firstly, depending on the symbolic

intermediaries and value orientations used (“innovations / traditions”), the author identifies the following groups: (1-2) progressive leaders, including leaders of liberal democratic and socialist orientation, who adhere to different positions regarding the production of events (“Freedom” / “Free world”)(3-4) patriotic leaders who support and strengthen national traditions, on the one hand, migrant leaders, on the other, including “external” migrants (cosmopolitans) who have moved abroad and continue to influence philosophy, and “internal” migrants integrated into academic or university science and in opposition to official institutions (“Fatherland” / “World without Borders”); (5-6) sponsor leaders, in particular T.h. “philosophers from the government” who combine positions in the system of the current government and personal interests in philosophy, and “business philosophers” or “business philosophers” who, holding senior positions in the management system, lead or finance research, educational and publishing projects (“Power” / “Money”); (7-8) “spiritual” leaders-philosophers, supporters of religious and esoteric trends in philosophy (“Absolute spirituality” / “Secret spirituality”); (9-10) locum tenens leaders, including Locum tenens of the “right” wing, defending traditional values, and “civilizationist leaders”, supporting its own civilizational guidelines (“State-civilization” / “Civilization of Life”). At the same time, each of the groups of leaders in philosophy creates its own semantic events, using not only different symbolic intermediaries, but also the “innovation – tradition” dilemma.

Secondly, according to the orientation of the meaning, the leaders of Russian philosophy are divided into leaders of the bourgeois-liberal orientation (ego-figures), solidarity leaders (co-figures), leaders of the national socialist orientation, including eco-figures.

Thirdly, the leaders in Russian philosophy differ in the nature of their preferred civilizational universality. Progressive leaders, as a rule, think of civilization as a revolutionary universality, built on the Western model and taking into account (or without taking into account) Russian specifics. Migrant leaders are dealing with the design of a substitute universality. Their opposite is the “patriot leaders” who think of civilization as a universality, reviving on the basis of traditional values. To the sponsor leaders, including To the “philosophers of power”, Russian civilization is presented in the form of an adapted universality (a model of bourgeois civilization formed taking into account Western and domestic achievements). “Spiritual” (religious and esoteric) leaders view Russia as

a spiritual universality that is designed to save the world. Finally, locum tenens leaders proceed from the idea of civilization as a locality (self-reproducing universality) that binds people and their cultural and geographical landscape together.

We are witnessing a change in the models of philosophical leadership in Russia. The bourgeois-liberal model is gradually being replaced by the solidaristic one, and the latter cannot develop a consolidated position without relying on the people's socialist types of leaders. It can be assumed that the locum tenens of the right and left directions will be able to unite and lead other leadership groups. Perhaps in the future, another type of philosophical leader will emerge from their midst – an eco-activist who advocates a balanced interaction between man, society and their conditions of existence.

Keywords: *leader, philosophy, Russian civilization, philosophical leadership, progressive leaders, migrant leaders (“external” and “internal”), sponsor leaders (“philosophers from power” and “philosophers from business”), leaders of esoteric and religious orientation, locum tenens leaders, leaders of bourgeois-liberal orientation, solidaristic leaders, leaders of national socialist orientation, civilizational foundations of philosophical leadership, civilizational universality.*

REFERENCES

1. Zhizhek S. Sobytiye. Filosofskoye puteshestviye po kontseptu / per. s angl. D.YA. Khamis. – M.: RIPOL klassik, 2023. – 240 s.
2. Kudryashova Ye.V. Lider i liderstvo. – Arkhangel'sk: Izd-vo Pomorskogo un-ta im. M.V. Lomonosova, 1996. – 256 s.
3. Men' M.A. Liderstvo kak sotsial'nyy i lichnostnyy fenomen (teoretiko-metodologicheskiye aspekty issledovaniya): monografiya. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. – 268 s.
4. Rezник Yu.M. Filosofskaya elita v sovremennoy Rossii: na puti k konsolidatsii // Vestnik RFO. – 2023. – Vyp. 1-2 (103-104). – S. 5-47.
5. Rezник Yu.M. Ob osnovaniyakh filosofskikh strategiy v sovremennoy Rossii: zapadnyye retseptsii i sobstvennyye tsivilizatsionnyye oriyentiry // Vestnik RFO. – 2023. – Vyp. 3-4 (105-106). – S. 5-32.
6. Rezник Yu.M. Mir zhizni cheloveka (sobytiynyy podkhod). – M.: IF RAN, 2018. – 103 s.
7. Strizhko V.A. Kratkoye slovo o filosofii dlya lidera. – M.: ID INZHEK, 2015. – 248 s.

Поступила в редакцию 21.05.2024 г.